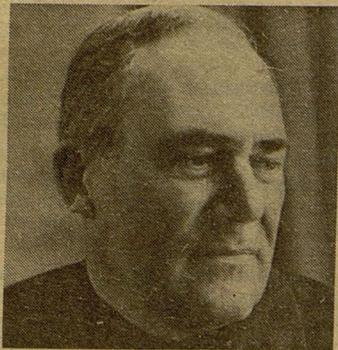

К 70-летию
со дня рождения
Вадима КОЖЕВНИКОВА

метил мой рассказ на антифашистскую тему «Сто марок».

Вошел в книгу и рассказ «Сорок труб мастера Чибирева», сделавший В. Кожевникова в самом начале его творческого пути известным среди молодых литераторов.

Сейчас вот-вот выйдет в издательстве «Советский писатель» новая книга Вадима Кожевникова «Дерево жизни». Итак, между первой и этой — сорок лет. Значит, сразу два юбилея отмечает в эти дни выдающийся советский писатель, лауреат Государственной премии, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей СССР Вадим Михайлович Кожевников.

В издательской аннотации к книге «Дерево жизни» говорится, что она вбирает в себя произведения, запечатлевшие широкое течение трудовой жизни от первых послевоенных строк до современности. А дерево жизни — это, условно говоря, и река времени, которая течет «издалека-долго» и не имеет конца, ибо жизнь на земле вечна, как и те корни земного бытия, которые питают дела и свершения людей, их мечты, их радости, их любовь. Дерево жизни — это и мужество человека, и доброта его, и его талант.

Славные страницы истории нашей Родины стали страницами талантливых книг видного мастера советской про-

З Е М Н Ы Е

зы. Глубокое и увлеченное исследование человеческих судеб, характеров составляет основу всех произведений В. Кожевникова. Недаром многие герои его книг навсегда вошли в плоть и душу нашей литературы. Сегодня трудно представить ее без Павла Балдуева, Петра Рябинкина, Александра Белова.

В одной из недавних бесед с Вадимом Кожевниковым я спросил его, имея в виду приближающееся 70-летие, что он думает о прожитых годах, что может выделить в них как самое яркое, самое глубокое. Вадим Михайлович задумался, помолчал и ответил довольно неожиданно:

— Вы знаете, как это странно, — война. Да, да, наша победа в ней. Ведь с ужасом представляешь, что было бы на земле, если бы мы не победили, — ночь, темнота, дикость. Все пошло бы вспять, назад. Вот почему не устаю поражаться нравственной мощи советского человека, непреклонности великих устремлений нашей партии коммунистов. В войну и после нее, в годы восстановления разрушенного хозяйства мы решали и решали титанические, нечеловеческие задачи. А сегодня БАМ, КамАЗ — это ведь про-

должение той победы, того подвига, который был одержан тридцать с лишним лет назад. И тогда, в войну, и во многих критических ситуациях сегодня слова «бой», «победа» олицетворяют стремление к жизни, к лучшему, к весне.

Война и наша победа весной сорок пятого вошли в судьбу многих книг В. Кожевникова. В 1940 году он пишет повесть «Грозное оружие» — об изобретателе нового авиапулемета Шпитальном. Помнится, как семилетним мальчишкой смотрел я в сельском клубе кинофильм о «мальчике с оранжеей», талантливом выдумщике, изобретателе, который стал потом автором необходимого Родине грозного оружия. А в годы войны каждому солдату, прочитавшему небольшую повесть

«Март — апрель», опубликованную в «Комсомольской правде», запомнилось имя ее автора — настолько пронзительным оказалось повествование о самопожертвовании юной радистки, о высоких нравственных качествах советских людей. Вот как описывает писатель Борис Иванов свои впечатления от знакомства с этой повестью: «Пожелтевшие полосу газеты вернули меня к зиме сорок второго. Помнится, медленно раскрыл под-

З В Е З Д Ы

шивку... Крупно набранный заголовок «Март — апрель». Подпись стояла незнакомая — В. Кожевников. Интересно. О чем пишет неведомый мне корреспондент? Начал читать. Да так и не мог оторваться до конца повести, а она печаталась в трех номерах. В последней части, за восьмое сентября, был дан и портрет автора: на меня смотрел молодой батальонный комиссар. Через плечо португеза, в петлицах по две «шпалы». Высокий, чистый лоб, крупный, волевой подбородок. Откинулся я тогда на спинку стула и буквально замер — то ли от радости, пусть недолгой, которую принесла неожиданно мне эта повесть, то ли от гордости за героев, так просто, без всякой аффектации свершивших свой великий подвиг, не теряя ни нежности, ни человечности».

В том же, сорок втором, году издательство «Правда» выпустило «Март — апрель» миллионным тиражом.

Спустя двадцать лет после войны писатель создает роман «Щит и меч», сделавший имя Вадима Кожевникова широко известным и в нашей стране, и за ее пределами.

Да и новая книга называется «Грозное оружие». Од-

нотомник, выходящий в Воениздат, вобрал в себя произведения на военную тему.

Но не только грозная пора огненных лет нашей истории описывается В. Кожевниковым. Вся наша современная жизнь, дела и трудовые подвиги рабочего класса — предмет художественной мысли писателя. Из самых последних вещей запомнилась повесть о покорителях пустыни, опубликованная в журнале «Огонек».

Когда-то, «на заре туманной юности В. Кожевникова, А. А. Фадеев упрекнул его в том, что за событиями, пусть и великими событиями, он не увидел людей, тех, кто строит, создает, творит. Издержки писательской молодости давно искуплены: Вадим Кожевников пишет о конкретных больших и малых делах нашего народа. В связи с этим вспоминается встреча с Вадимом Михайловичем в Тюмени, где проходила Всесоюзная творческая конференция писателей и критиков «Герои великих строек нашего времени и советская литература». Он приехал сюда, чтобы еще раз дать возможность всколыхнуться своим чувствам, освежить впечатления об этом удивительном крае, где он бывал неоднократно. Дело в том, что пи-

сатель задумал роман о героическом сегодня тюменской земли, об ее преобразователях. Мы беседовали в номере гостиницы «Турист», где он жил, потом встречались в Москве, в редакции журнала «Знамя», где он работает главным редактором, в Лаврушинском переулке, на его квартире. И всегда разговор возвращался к главной его творческой теме — теме современности:

— Да, недаром западно-сибирский нефтяной район стал великой стройкой нашего времени. Именно здесь живут сегодня герои, достойные воплощения в литературе; нефтяники, строители, геологи, ученые. Сибирская земля, масштабы ее освоения давно привлекают меня как писателя. Именно здесь, где происходит великое переустройство земли, человек может проверить себя, испытать свои физические и творческие способности. Здесь человеком движет не возможность карьеры, а возможность утвердить себя на этой земле. Давно уже, несколько лет, пишу новый роман «Земные звезды». Иногда вынимаю из стола написанное и чувствую: чем-то недоволен. Снова работаю, переделываю. Вот так потихоньку замысел движется к воплощению.

Феликс МЕДВЕДЕВ.